

НОЧНЫЕ БОИ.

(Генераль-лейтенанта запаса графа Хаслингена).

(Съ нѣмецкаго).

Непосредственно за окончаніемъ нашей статьи «Военныя дѣйствія ночью»¹⁾, вышелъ въ свѣтъ составленный двумя командированными въ Японію саксонскими офицерами переводъ новѣйшаго японскаго устава строевой пѣхотной службы отъ 6-го ноября 1909 г.

Этотъ уставъ, который въ общемъ приближается къ нашему (германскому), всецѣло подтверждаетъ высказанныя нами раньше основанія, въ особенности въ главахъ о наступленіи, о взаимодѣйствіи родовъ войскъ, о дѣйствіяхъ въ темнотѣ, объ употребленіи пулеметовъ. Приспособленный къ особенностямъ японцевъ, онъ точно соотвѣтствуетъ, нынѣ всюду проповѣдуемымъ, основаніямъ пѣхотнаго боя.

Особенно интересно намъ было видѣть подчеркнутымъ въ п. 21 указаніе, что «одиночному обученію дѣйствіямъ въ темноту должно придавать особенное значеніе». Мы нашли подтвержденіе также и тому, что и, по мнѣнію японцевъ (п. 120), «*бои будутъ*

¹⁾ Помѣщена въ переводѣ въ № 4 «Воен. Сборника».

длиться нѣсколько дней и ночей»; п. 52, главы II, также подтверждаетъ, что «когда при наступленіи на укрѣпленную оборонительную позицію противника дѣйствіе нашей артиллеріи оказывается недостаточнымъ и нѣтъ необходимости атаковать засвѣтло, тогда часто будетъ полезно воспользоваться ночной темнотой, для сближенія со врагомъ».

Объ этомъ сближеніи въ темнотѣ мы упоминали уже въ послѣдней нашей статьѣ.

Сегодня намъ предстоитъ, какъ уже было сказано выше (см. нашу статью о дѣйствіяхъ въ темнотѣ), заняться обсужденіемъ ночного боя, самаго по себѣ.

Важныя отправныя точки относительно веденія его мы находимъ въ уставахъ, какъ нашихъ собственныхъ, такъ и иностранныхъ, особенно-же въ вышеупомянутомъ японскомъ.

Вообще же мы постараемся обсудить разнообразныя ночныя бои и встрѣчающіяся при нихъ затрудненія, опираясь на военную исторію.

Полковникъ Балкъ, говоря въ своемъ трудѣ: «Ночныя бои и ночныя ученія», на стр. 66, что «позиціонная война прямо вызываетъ на ночныя предпріятія», является вполне солидарнымъ съ майоромъ Кунцомъ, сказавшимъ: «Въ крѣпостной войнѣ и въ бою за укрѣпленныя позиціи, ночныя бои могутъ принести огромную пользу». Мы согласны съ его мнѣніемъ, что «ночныя атаки болѣе или менѣе значительными массами войскъ сулятъ чрезвычайно мало надежды на успѣхъ»¹⁾ и что «частыя упражненія въ мирное время могутъ приучить дѣйствующія войска ко многимъ трудностямъ ночныхъ боевъ».

Конечно, «въ полевой войнѣ многое гадательно», но это не значитъ чтобы не слѣдовало стараться преодолѣть трудности и за это именно мы и собираемся ратовать.

Полковникъ Кардиналь фонъ-Виддернъ «желалъ бы прежде всего большаго умѣнья въ организаціи и управленіи ночнымъ боемъ. По его мнѣнію, случаевъ, когда ночная атака цѣлесообразна, будетъ очень много. Мы воздержимся отъ разбора ихъ здѣсь. Мы можемъ только еще лишній разъ отослать читателя

¹⁾ Атака нами Путиловской сѣнки и нѣкоторыя ночныя атаки японцевъ при Шахе, также силами ополченій, какъ будто не подтверждаютъ этого утвержденія. Прим. переводчика.

къ трудамъ трехъ вышеупомянутыхъ военныхъ писателей. Только основательно ознакомившись съ природою вещей, можно найти средства и пути къ «преодолѣнію большей части затрудненій, представляемыхъ ночными боями». (Балкъ, стр. 26).

Японцы совершенно справедливо говорятъ въ своемъ Строев. пѣх. уставѣ, что для большихъ отрядовъ выгода состоитъ, въ сближеніи съ противникомъ, для малыхъ, въ возможности захвата противника врасплохъ.

Нашъ пѣхотный уставъ подчеркиваетъ (298), что въ ночномъ бою случай играетъ гораздо болѣе большую роль, чѣмъ днемъ, и совершенно правильно добавляетъ, что это тѣмъ менѣе справедливо, чѣмъ болѣе выдержкой, обладаютъ войска.

Въ то время, какъ германскіе уставы не занимаются подробностями управленія ночнымъ боемъ, японскій пѣх. уставъ содержитъ длинную главу о ночномъ боѣ, которой мы и будемъ придерживаться при разборѣ военно-историческихъ примѣровъ.

«Для ночного боя начальникъ долженъ составить возможно болѣе точный планъ, собрать, если возможно, еще засвѣтло начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, раздать приказанія и распорядиться всѣми приготовленіями. Въ этихъ приказаніяхъ слѣдуетъ точно указать въ особенности цѣль и пути наступленія для каждаго отряда, взаимную связь и средства для распознаванія своихъ и, если нужно, какихъ пунктовъ слѣдуетъ достигнуть. Полезно указать, что слѣдуетъ предпринимать, по достиженіи этихъ пунктовъ. (II, 83)».

Къ этому необходимо добавить:

Чрезвычайно трудно заранѣе составить такой планъ и все принять въ соображеніе, не рискуя потеряться въ массѣ разнообразныхъ случайностей.

Вѣрнѣе всего цѣль будетъ достигнута тогда, когда планъ будетъ, главнымъ образомъ, основанъ на безповоротной рѣшимости побѣдить, когда начальникъ, несмотря на всевозможныя случайности, построитъ этотъ планъ безъ излишнихъ «если» и «но» и когда онъ откажется отъ мысли требовать взаимодѣйствія отъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ отрядовъ. Какъ часто, несмотря на самую тщательную подготовку, все идетъ не такъ, какъ полагалъ или имѣлъ право рассчитывать начальникъ! Какъ часто случается, что одинъ отрядъ совсѣмъ не достигнетъ или несвоевременно назначеннаго пункта, по причинѣ или встрѣченнаго препятствія, или

противодѣйствія со стороны противника, а въ это время другой отрядъ нетерпѣливо, но тщетно, ожидаетъ его вступленія въ дѣло. Какъ часто одному отряду приходится измѣнить направленіе своего движенія, и онъ не можетъ предупредить объ этомъ сосѣда. Какъ справедливо замѣчаніе японскаго Строев. пѣх. устава, что «кругозоръ и движеніе, взаимодѣйствіе частей войскъ и единство управленія, почью чрезвычайно затруднены, а поэтому и *ошибки больше возможны*».

Такихъ случаевъ въ военной исторіи безконечно много. Напомнимъ ночной бой при Подолѣ въ 1866 г., атаку нѣмцевъ на р. Лизенѣ въ 1870 г., которая окончилась неудачей потому, что наступавшія колонны другъ друга не поддерживали, или не имѣли между собою связи. Прежде всего слѣдуетъ избѣгать составленія слишкомъ предусмотрительныхъ диспозицій, особенно ведущихъ дальше, чѣмъ позиціи противника. Намъ кажется, что каждый чинъ долженъ знать, что атакующій имѣетъ передъ собой. Цѣлью почти всегда будетъ разбить врага и утвердиться на его позиціи. Для начала и этого довольно.

Уже одно *опредѣленіе конечныхъ цѣлей для движенія очень трудно*. Ему должна предшествовать, если мы хотимъ избѣгать ошибокъ, тщательная развѣдка путей наступленія атакующаго. Назначить отряду путь движенія по картѣ еще далеко недостаточно. Какъ часто случалось, что противникъ портилъ его! Сколько времени уходитъ на удаленіе самыхъ простыхъ препятствій, какъ сильно мѣшаютъ слегка маскированные перекопы на дорогахъ, засѣки, проволочныя загражденія, даже просто срубленные деревья, наваленныя въ дефиле! Наткнувшись ночью на такое, днемъ ничтожное или легко устранимое, препятствіе, отрядъ несомнѣнно не достигнетъ своевременно опредѣленной ему цѣли движенія. Поэтому плану ночного боя слѣдовало бы считаться и съ подобными затрудненіями. Намъ памятенъ одинъ ночной бой, на маневрахъ, планъ котораго еще заранѣе былъ разработанъ самымъ точнѣйшимъ образомъ. Предполагалось предпринять ночное наступательное движеніе въ широкихъ рамкахъ, чтобы посредствомъ его дойти до опредѣленной линіи и затѣмъ, на разсвѣтъ, начать съ нея штурмъ укрѣпленной позиціи противника. Но внутреннее крыло столкнулось съ противникомъ раньше, чѣмъ предполагалось. Начавшійся на этомъ флангѣ ночной бой увлекъ за собой весь фронтъ наступающаго и такимъ образомъ весь прекрасный планъ разлетѣлся вдребезги только потому, что противникъ выдвинулъ,

въ видѣ маскировки, бивакъ, впрочемъ уже болѣе незанятый, который наступающій не ожидалъ встрѣтить и на который онъ бросился въ слѣпомъ азартѣ, съ пальбой и громкими криками «ура». Что случилось съ успѣхомъ слишкомъ искусственно составленнаго плана атаки? Онъ оказался на сторонѣ обороняющагося. На маневрахъ, къ сожалѣнію, обороняющійся слишкомъ мало пользуется подобными положеніями. Въмѣсто того, чтобы, въ данномъ случаѣ, броситься на врага и его прикончить, мирно раздался сигналъ «отбой».

Что переходъ всего фронта къ атакѣ, несмотря на преждевременное наступленіе одного крыла, былъ, однако, правиленъ—это подтверждается п. 188 яп. Строев. пѣх. устава, гласящимъ: «если которая нибудь изъ ротъ (въ бою баталіона) начнетъ штурмъ, то остальные роты должны, не задумываясь, тотчасъ же также бросаться въ атаку. Даже если атакуютъ лишь часть непріятельской линіи, все же атака должна отразиться на всей линіи. Поэтому, если храбрая рота начинаетъ штурмъ ранѣе предполагавшагося баталіоннымъ командиромъ времени, то обязанностью его является воспользоваться этимъ случаемъ для достиженія успѣха. Ибо оставить выдвинувшуюся впередъ роту безъ поддержки противорѣчить цѣли баталіоннаго боя».

Относительно формы построеній для ночныхъ атакъ, всѣ уставы единогласно утверждаютъ, что *простѣйшія формы—лучшія. Непосредственно передъ противникомъ слѣдуетъ избѣгать какихъ-бы то ни было перестроеній*.

Японцы отдаютъ предпочтеніе ротамъ въ сомкнутомъ строю, поставленнымъ рядомъ или въ затылокъ другъ другу. Для ночныхъ переходовъ они рекомендуютъ глубокія колонны (Flankenformen) и высылку лишь небольшого числа дозоровъ. Для штурма они признаютъ необходимымъ построенія широкимъ фронтомъ, иногда густыя стрѣлковыя цѣпи, съ непосредственно за ними слѣдующими поддержками. (Стр. пѣх. уставъ п. 184).

Переходъ отъ глубокихъ построеній къ широкимъ передъ самымъ штурмомъ кажется намъ нѣсколько нелогичнымъ, такъ какъ это представляетъ перестроеніе непосредственно впереди противника.

По словамъ полковника Балка «*Ночные бои*», стр. 77, японцы въ концѣ войны примѣняли слѣдующее построеніе: «въ первой линіи рядъ ротныхъ колоннъ, которыя выдвигаютъ каждая на 50 метровъ

впереди себя взводъ съ саперами; баталіонныя поддержки слѣдуютъ на 100—200 метрахъ дистанціи; вторая линія слѣдуетъ на дистанціи въ 200 метровъ за серединой, или за однимъ изъ фланговъ, и должна быть связана съ впереди идущей парными людьми».

Дополненіе 61 къ п. 378 Строев. пѣх. устава почти дословно повторяетъ, касательно распоряженій для ночной атаки, изложенное въ японскомъ уставѣ. Особое вниманіе японцы обращаютъ на обезпеченіе внѣшнихъ фланговъ при ночной атакѣ (п. 184). Опытъ послѣдней кампаніи они очень ловко использовали въ своихъ новѣйшихъ инструкціяхъ. Къ этому слѣдуетъ отнести примѣчаніе къ п. 185, что при ночныхъ маршахъ *не слѣдуетъ отвлекаться пальбой или криками съ другой стороны отъ разъ намѣченного направленія движенія*.

Труднѣ всего *поддержать равномерность движенія и избѣжать разрыва*.

Въ то время, какъ нашъ Стр. пѣх. уставъ въ п. 379 предписываетъ только назначеніе, въ случаѣ надобности, коротенькихъ остановокъ для возстановленія порядка, японцы въ п. 185 своего устава говорятъ, что можетъ быть полезнымъ *ослаблять посредствомъ временныхъ остановокъ дѣйствіе непріятельскаго огня и мѣшать наблюденіямъ противника*. Такъ какъ уставъ добавляетъ, что при этомъ надо обращать вниманіе, чтобы движеніе впередъ не задерживалось, то это указываетъ лишь на то, что такія остановки умѣстны только при крайней *необходимости*; всякая остановка, естественно, влечетъ за собой *потерю* времени.

Ясно, что въ *темнотѣ легче легкаго потерять направленіе*. Въ мирное время нужно очень часто практиковаться въ держаніи направленія во время ночныхъ боевыхъ дѣйствій. Въ полевой войнѣ врядъ ли удастся для ночныхъ предпріятій еще засвѣтло обозначить знаками пути движенія впереди и позади и указать ихъ атакующимъ войскамъ. Указанія, преподанныя въ п. 378 нашего Строев. пѣх. устава, даютъ богатый матеріалъ для упражненій мирнаго времени.

Весьма правильно указаніе п. 37 японскаго устава, что «разъ занятый, хотя бы и совсѣмъ маленькій, участокъ мѣстности ни подъ какимъ видомъ не долженъ быть вновь отданъ въ руки противника». Это должно глубоко запастъ въ душу каждаго солдата.

Въ п. 38 японскаго устава говорится: «однимъ огнемъ выгнать противника нельзя; атакующій долженъ, поэтому, постоянно добиваться окончательно побѣды посредствомъ атаки».

«Атакующіе отряды, если нужно, снабжаются, кромѣ содѣйствія саперъ, еще и подрывными средствами и ручными гранатами. Наивыгоднѣйшимъ моментомъ для бросанія ручныхъ гранатъ и для удара въ штыки является то время, когда врагъ *невнимателенъ*; броситься моментомъ позже будетъ уже ошибочно и вредно для наступательнаго духа (яп. уставъ 143)». Подразумѣвается тутъ тотъ моментъ, когда вниманіе обороняющаго отвлечено артиллерійскимъ огнемъ или атаккой сосѣдняго отряда.

Ночной штурмъ предпринимается подойдя вплотную къ врагу, безъ сигналовъ и криковъ. Японскіе крики «банзай» оказались для нихъ невыгодными.

Для достиженія дѣйствительнаго успѣха, крайне желательно *пускать въ дѣло всю свои силы*, ибо очень часто обороняющійся будетъ выдвигать свои резервы, чтобы вновь овладѣть потерянной позиціей. Поэтому, не слѣдуетъ сразу бросаться велѣдъ за опрокинутымъ врагомъ. Средство это приведетъ, особенно въ ночной темнотѣ къ неудачѣ для атакующаго. Поэтому то и говорятъ, что надо занятое утвердить за собой.

Какъ ни проникнуть японскій уставъ наступательнымъ духомъ, все же японцы допускаютъ, что противъ упорнаго врага *и самый штурмъ можетъ не дать успѣха*. «Тогда», говорится въ п. 189, «остаётся остановиться на подходящемъ мѣстѣ, искать случая для *новаго штурма* и повторять этотъ штурмъ съ несокрушимой храбростью, *пока цель не будетъ достигнута*». Въ другомъ мѣстѣ, п. 42, сказано также:

«Если штурмъ отбитъ, то, при наличіи сомкнутыхъ частей, приступаютъ къ штурму *во второй и въ третій разъ*. Если таковыхъ сомкнутыхъ частей въ распоряженіи больше не имѣется, *то каждый долженъ храбро задержаться какъ можно ближе къ противнику, поднять свои нравственныя силы сильнѣйшимъ огнемъ, и неоднократно вновь приступать къ штурму, чтобы, въ концѣ концовъ, добиться успѣха*».

Съ какой бы укоризной и усмѣшкой мы ни относились къ подобной стрѣльбѣ, для поднятія собственной храбрости, въ мирное время, въ дѣйствительности это происходитъ очень часто. Мы сами испытали на дѣлѣ, какъ выстрѣлы раздавались изъ сомкнутыхъ рядовъ наступающихъ войскъ и какъ люди, лежа за закрытіемъ, стрѣляли, хотя не было никакой возможности попасть въ врага за дальностью разстоянія. Тотъ, кого обстрѣливаютъ безъ того, чтобы онъ могъ отвѣчать, находится всегда въ непріятномъ положеніи.

ни. Поэтому храбрость каждаго человѣка въ отдѣльности повышается съ того мгновенія, когда и онъ имѣетъ возможность начать дѣйствовать своимъ оружіемъ.

Время для штурма—разсвѣтъ (японскій уставъ II, 84), если для него не была использована самая ночь. Основаніемъ къ производству штурма на разсвѣтѣ японцы приводятъ то соображеніе, что тогда кавалерія и артилерія имѣютъ возможность энергично вести преслѣдованіе.

Ночную оборону японцы также признаютъ несравненно болѣе трудной, чѣмъ атака. Ихъ взглядъ на этотъ предметъ, изложенный въ п. 87 — 89 ихъ устава, всецѣло соотвѣтствуетъ нашему. Отмѣтить слѣдуетъ, что японцы столь же мало, какъ и мы, рассчитываютъ на *своевременную поддержку обороняющагося со-сѣдними отрядами, или позади расположенными резервами.* Только когда *врагъ подошелъ совсемъ близко, его встрѣчаютъ жесточайшимъ огнемъ и ручными гранатами.* Въ эту минуту японцы переходятъ въ энергичную *штыковую контръ-атаку.*

Такую контръ-атаку не слѣдуетъ цѣнить слишкомъ низко; она нерѣдко измѣняла судьбу дня. Ибо *ат атакующій во всякомъ случаѣ пришелъ въ разстройство, разъ онъ шумовалъ непріятельскую позицію, особенно же ночью.* Если, слѣдовательно, обороняющійся располагаетъ еще нетронутыми частями, то, направивъ ихъ ударъ съ полной стремительностью противъ фланга, или неприкрытаго крыла атакующаго, онъ можетъ рассчитывать по меньшей мѣрѣ хоть остановить атаку въ одномъ мѣстѣ и выиграть время для вывода своихъ войскъ изъ сферы боя.

Блестящимъ примѣромъ контръ-атаки въ поздній вечерній часъ, перемѣнившей всю обстановку, можетъ служить атака генерала фонъ-Врангеля 10 іюля 1866 года при Винкельсѣ (Киссингенѣ). Слабый отрядъ пруссаковъ, занявъ Киссингенъ, продвинулся впередъ на переваль сѣвернѣе Винкельса, причемъ къ концу дня былъ внезапно атакованъ съ фронта и лѣваго фланга превосходными силами. На поддержку нечего было рассчитывать, приближались уже сумерки и отступленіе пруссаковъ началось послѣ неудачнаго наступленія резерва. Въ такомъ положеніи генералъ ф. Врангель велѣлъ трубить «всѣ» и «наступленіе» и достигъ того, что отступленіе превратилось въ бодрое энергичное наступленіе. Занятая противникомъ высота была взята штурмомъ и блестящій успѣхъ былъ наградой генералу за его смѣлое рѣшеніе прибѣгнуть къ контръ-атакѣ.

Но подобныя контръ-атаки возможны, и на это мы здѣсь обращаемъ главное вниманіе, только тогда, когда часть, какъ въ данномъ случаѣ, проникнута наступательнымъ духомъ. Поданный начальникомъ сигналъ заставилъ пруссаковъ, уже угрожаемыхъ съ тыла, остановиться и повернуть фронтъ, а офицеры такъ держали своихъ людей въ рукахъ, что они, атакующие врасплохъ, обойденные съ фланговъ и тыла, все же пошли за ними впередъ и вырвали изъ рукъ противника побѣду. *Благо той части, въ которой царитъ такой наступательный духъ.* Слѣдовало-бы его заботливо охранять, а не обвинять, какъ это часто бываетъ въ мирное время, отступающую часть въ недостаткѣ внутренней силы, чтобы даже изъ отступательнаго движенія смочь перейти къ наступленію. Когда часть дѣйствительно полна еще такимъ наступательнымъ духомъ, несмотря на деморализующее впечатлѣніе неудачи, ужасы отступленія, то не слѣдовало бы и въ мирное время, по чисто теоретическимъ соображеніямъ, удерживать ее отъ мысли о возобновленіи наступленія, которое вѣдь одно только и можетъ дать надежду на успѣхъ, даже въ самой ужасной боевой обстановкѣ.

Изъ современныхъ армій особенно въ англійской стараются наставленіями укоренить въ войскахъ, сознаніе необходимости къ ночнымъ боямъ. Правда, и тамъ полагаютъ, что, несмотря на неизбежныя большія потери днемъ, все же лучше не атаковать въ темнотѣ. Но съ другой стороны преподаны очень поучительныя правила для наступленія въ темнотѣ, выведенныя изъ опыта послѣднихъ войнъ. Болѣе подробный разборъ ихъ здѣсь завелъ бы насъ слишкомъ далеко. Швейцарія тоже издала отвѣчающія современнымъ условіямъ инструкціи для ночныхъ боевъ небольшихъ частей. Другія страны, какъ-то Франція и Бельгія, не придаютъ ночному бою особаго значенія.

Провѣряя по исторіи новѣйшихъ войнъ вопросъ — играютъ-ли *ночные бои* болѣе рѣшающую роль, чѣмъ прежде, мы должны признать, что они достигаютъ цѣли только при наличіи тѣхъ-же условій, какъ и въ былое время.

При разсмотрѣніи ночныхъ боевъ, мы нарочно опускали одно обстоятельство, которое одно гарантируетъ успѣхъ въ ночныхъ бояхъ—это *внезапность.* Всюду, гдѣ атакующему удавалось дѣйствовать внезапно, онъ почти всегда легко одерживалъ побѣду.

Установлено, что *для успѣха любого нападенія нужны:*

а) Сократіе намѣренія	} со стороны атакующаго.
б) Осторожность въ приготовленіяхъ	
в) Стремительность въ исполненіи	} со стороны обороняющагося.
г) Недочеты въ мѣрахъ охраненія	
д) Недостатокъ рѣшимости и самообладанія	
е) Безпечность	

При наличіи всѣхъ этихъ условій можно вполнѣ рассчитывать на *успѣхъ ночного нападенія*. Ибо, какъ говоритъ Клаузевицъ: «высшая степень внезапности можетъ быть достигнута лишь ночью».

Потому-то и японцы въ п. 85 своего Строев. пѣх. устава считаютъ съ ночными печальными нападеніями, тогда какъ нѣмецкій уставъ полевой службы, п. 398—401, упоминаетъ лишь о мѣрахъ *противъ* печальныхъ нападеній.

Намъ кажется, что и въ современныхъ войнахъ ночныя нападенія удавались лишь тогда, когда на сторонѣ атакующаго былъ элементъ внезапности. Во всѣхъ случаяхъ, когда, напр. въ малой войнѣ, удавалось безшумно «снять» охраненіе обороняющагося и когда, слѣдовательно, отступавшіе назадъ съ пальбой посты не могли поднять тревоги, вездѣ гдѣ атакующій безнаощадно дѣйствовалъ штыкомъ, вмѣсто того, чтобы стрѣлять, — всегда ночное нападеніе увѣнчивалось успѣхомъ.

Когда-же случалась заминка, когда ввязывались въ перестрѣлку съ неприятельскими постами, когда начинали маневрировать своими частями какъ днемъ, вмѣсто того, чтобы беззавѣтно идти впередъ, когда дѣлали обходы и строили успѣхъ на взаимодѣйствіи другихъ частей, — успѣхъ постоянно отсутствовалъ.

Ночныя предпріятія, имѣющія цѣлью внезапное нападеніе на неприятельское охраненіе или на занятые имъ населенные пункты, должны выполняться, при малѣйшей къ тому возможности, свѣжими войсками. Когда-же люди цѣлый день шли безъ большого привала, когда они уже были въ бою, они уже больше не въ состояніи выполнить требованія ночного марша, а тѣмъ паче ночного нападенія. Кто думаетъ выполнить такое предпріятіе ночью съ людьми, которые *перемѣшались* въ предшествовавшемъ бою въ лѣсу или въ селеніи, при наступившей темнотѣ, тому нечего удивляться, если они сдадутъ въ рѣшительную минуту если сорвавшаяся лошадь поселитъ въ ихъ рядахъ панику. Изнуренные люди, цѣлый день ничего не ѣвшіе, промокшіе до костей, не будутъ въ состояніи выполнить энергичную волю начальника и побѣдить. Кому случалось, послѣ утомительнаго дневного

перехода, быть поднятымъ ночью по тревогѣ, тотъ знаетъ, какъ приходится напрягать всю свою энергію, чтобы сохранить бодрость: въ темнотѣ на ходу шатаешься изъ стороны въ сторону и валишься на землю, какъ только бываетъ остановка.

Маіоръ Кунцъ рассказываетъ о ночномъ боѣ на Овурскомъ плато (Hochfläche von Auvours) 11 января 1871 года: «Посты пришлось выставить, безъ соломы, въ глубокомъ снѣгу, при 10 гр. мороза и т. п. Полкъ въ теченіе 12 часовъ шелъ по обледѣвшему шоссе, затѣмъ 4 часа велъ бой и, наконецъ, долженъ былъ выставить сторожевое охраненіе. Довольствіе было болѣе, чѣмъ скудно, состоя главнымъ образомъ изъ нѣсколькихъ сухарей, добытыхъ изъ ранцевъ убитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ французовъ».

Конечно такія войска могли, какъ они съ честью и сдѣлали это въ данномъ случаѣ, отбить неприятельское ночное нападеніе, но они не были-бы въ состояніи, со своей стороны, перейти въ наступленіе.

Очень важную роль при печальныхъ ночныхъ нападеніяхъ играютъ *условія мѣстности и погоды*.

Мѣстность, по которой придется наступать ночью, играетъ роль въ томъ отношеніи, что отрядъ, собирающійся дѣйствовать неожиданно, часто будетъ стараться возможно дольше избѣгать большой дороги, потому что на ней можно встрѣтить дозоры противника. Для этого онъ постарается запасться проводниками, избереетъ пересѣченную, а потому часто менѣе удобную для движенія, мѣстность, что нерѣдко поведетъ къ потерѣ времени. Такъ, о ночномъ боѣ при Арденнѣ (Ardenay ¹⁾) 9 января 1871 г. рассказываютъ: «Массу переполненныхъ снѣгомъ рововъ мы замѣчали, только провалившись въ нихъ по брюхо». Въ ночномъ бою при Ле-Тертрѣ (Le Tertre) 11 января 1871 г. пришлось взбираться на откосъ рва, обледѣвшій и покрытый снѣгомъ, потомъ пришлось лѣзть черезъ густую живую изгородь на насыпи и т. д.

Но *условія погоды* также сильно отзываются на успѣхѣ ночнаго нападенія.

Когда говорятъ про вышеупомянутый бой при Арденнѣ, что «снѣгъ валилъ густыми хлопьями; сильные порывы вѣтра часто настолько слѣпили глаза, что дома въ 100 шагахъ становились совершенно невидимыми»; когда въ ночномъ бою, при Бонъ-ла-Роландѣ (Beaune-la-Rolande) 28 ноября 1870 г., «глубокая тьма уничтожала всякую возможность ориентироваться, даже отно-

¹⁾ (Не Ardenay-ли близъ Орлеана? *Перев.*).

сительно самых близких предметов, въ довершеніе всего окутанных еще большимъ мракомъ, вслѣдствіе тумана и удушливаго дыма пылавшихъ вокругъ строеній»: можно, пожалуй, придти къ заключенію, что лунная ночь болѣе выгодна для нападенія.

Но съ другой стороны мы знаемъ, что не всегда яркій лунный свѣтъ бываетъ полезенъ. Онъ свѣтитъ такъ, какъ свѣжевыпавшій снѣгъ, не позволяя разглядѣть подробности и обыкновенно слѣпить глаза. Сверхъ того онъ выдаетъ противнику наступленіе атакующаго, какъ бы осторожно оно ни было ведено.

Для ночныхъ нападеній небольшими отрядами, о которыхъ фактически только и можетъ быть рѣчь, наиболѣе подходящими намъ кажутся темныя бурныя ночи, когда обороняющійся убавляетъ свои мѣры охраненія или недостаточно провѣряетъ ихъ бдительность, и когда сама ночь скрываетъ приближеніе наступающаго къ позиціи обороняющагося.

Высылать дозоры впередъ къ мѣсту нападенія не рекомендуется, такъ какъ этимъ преждевременно возбуждается вниманіе обороняющагося. Главное средство охраненія марша заключается *въ скрытіи его и въ держаніи силъ «въ кулакѣ»*.

Поэтому то японскій строев. пѣх. уставъ 85, въ главѣ «ночныя нападенія», говоритъ:

«Въ числѣ распоряженій для ночного боя слѣдуетъ упомянуть о необходимости сразу-же выдвинуть нужныя силы въ первую линію и держать всѣ части сомкнутыми».

Намъ кажется, что наши уставы совершенно правы, не занимаясь самой *атакой при печальномъ нападеніи*. Потому что соответственно дѣли, собственнымъ силамъ и силѣ противника, а равно и въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, она каждый разъ будетъ принимать иную форму. Прежде же всего она будетъ зависѣть отъ личности начальника и, наконецъ, какъ сказано выше, отъ обстановки.

Главное условіе, чтобы дисциплина поддерживалась даже въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ боя и чтобы спокойствіе не терялось даже при столкновеніи съ значительно превосходящими силами.

Содѣйствіе населенія пріобрѣтаетъ особенную важность при печальныхъ ночныхъ нападеніяхъ.

Въ своей странѣ мѣстные жители могутъ быть полезны какъ лазутчики, между тѣмъ какъ противнику, въ этомъ отношеніи, приходится соблюдать большую осторожность.

«Когда нападеніе», говоритъ п. 398 устава полевой службы, «предполагается при содѣйствіи мѣстнаго населенія, то надобно принимать особыя мѣры предосторожности и т. д.»

Большинство нападеній удастся лишь при помощи мѣстныхъ жителей. Поэтому рекомендуется грозить наказаніями, брать заложниковъ.

Лучшее средство обезопасить себя отъ нападенія, или по крайней мѣрѣ облегчить его отраженіе, заключается въ обдуманыхъ распоряженіяхъ для расположенія войскъ на отдыхъ. Если войска собраны въ строеніяхъ, пригодныхъ для обороны и господствующихъ надъ улицами селенія, а не разбросаны по различнымъ отдѣльнымъ удаленнымъ одинъ отъ другого дворамъ, если каждой командѣ поручено охраненіе занятаго ею участка, тогда такія нападенія, какъ при Этрепаны (Etréagny) 30 ноября 1870 г.²⁾ (Кунцъ, Ночные бои III, стр. 6/12), не будутъ оканчиваться успѣхомъ наступающаго.

Служба дозоровъ на вѣроятныхъ путяхъ наступленія противника, тоже, однако, требуетъ большой обдуманности. Все, что шаблонно, регулярно повторяется—на руку атакующему.

П. 400 устава полевой службы гласитъ, что «слѣдуетъ поддерживать связь, охранять мосты на дорогахъ, выставлять часовыхъ на колокольняхъ и т. п.» Но вѣдь опытный противникъ не станетъ хватать быка за рога, а двинется именно по той дорогѣ, которую врагъ признаетъ безопасной. Такъ, нападеніе при Протуа (Pratouy), 28 января 1871 года, удалось главнымъ образомъ потому, что французы атаквали не съ сѣвера, со стороны занятаго ими Лангра, а, обойдя мѣстечко, бросились у южнаго выхода на мирно укладывавшійся обозъ противника.

Другой случай нападенія, подробное описаніе котораго находимъ въ поучительномъ трудѣ подполковника Фабриціуса: «Бои у Дижона въ 1870 г.», показываетъ, съ другой стороны, что можетъ дать часть, находящаяся въ рукахъ у своего начальника, даже тогда, когда подвергнется печальному нападенію.

Весь обозъ сразу же попалъ въ руки непріятеля, вмѣстѣ съ нимъ и патронный ящикъ, и, когда затѣмъ противникъ бросился на мѣстечко со всѣхъ сторонъ и сталъ угрожать послѣднему оставшемуся для обороняющагося пути отступленія на востокъ, то доблестный начальникъ приказалъ пробить общій сборъ и благополучно

²⁾ Подробности см. «Воен. Сб.», 1907 г. № 5, стр. 253—272.

достигъ единственнаго свободнаго еще выхода въ направленіи на Гра (Grau). «Прекратитъ бой удалось, въ такомъ трудномъ положеніи, какъ это ни странно, безъ особыхъ затрудненій и безъ значительныхъ потерь, правда, вслѣдствіе особенно удачно сложившихся обстоятельствъ, хотя баталіонъ и былъ захваченъ врасплохъ. Какъ разъ въ то время, когда части баталіона стали собираться на средней, ведущей на востокъ къ Гра, улицѣ, поднялся сразу такой густой туманъ, что въ нѣсколько минутъ заволокло все кругомъ, такъ что и въ 10 шагахъ ничего нельзя было разобрать. Такимъ образомъ намѣреніе пруссаковъ отойти на востокъ не могло быть сразу замѣчено французами». Подполковникъ Фабриціусъ добавляетъ: «При этомъ чудесномъ избавленіи, невольно вспомнились герои Иліады, которые обыкновенно чудомъ выводились изъ грозящей имъ опасности благожелательными божествами».

Совершенно правильно майоръ Кунцъ называетъ образцовой атаку пруссаковъ на Данжутенъ (Danjoutin), въ ночь на 8 января 1871 г. «Она увѣчалась блестящимъ успѣхомъ. Все въ данномъ случаѣ было ведено отлично со стороны нѣмцевъ: подготовка, распоряженія относительно штурма, исполненіе самого штурма». Можно горячо рекомендовать подробное изученіе этого выдающагося ночнаго боя, который былъ законченъ съ такимъ блестящимъ успѣхомъ.

Также хорошо было ведено ночное нападеніе пруссаковъ на Вернонъ (Vernon) въ ночь на 9 декабря 1870 г. Майоръ Кунцъ совершенно вѣрно говоритъ: «Искусная подготовка и прекрасное исполненіе нападенія заслуживаютъ быть отмѣченными съ особой похвалой».

Майоръ Бронзаръ фонъ Шеллендорфъ, въ своей книгѣ: «Шесть мѣсяцевъ при японской арміи», говоритъ:

«Ночные бои всегда будутъ лишь неудобнымъ вспомогательнымъ средствомъ. Бой ведется съ завязанными глазами, не поддается никакому управленію и лишенъ содѣйствія дальнобойнаго огнестрѣльнаго оружія. Во всякомъ случаѣ необходимо, уже въ мирное время, часто упражняться въ исполненіи всѣхъ предпріятій, которыя предполагается выполнять въ темнотѣ (или въ туманѣ)».

Полковникъ Мозеръ, въ своемъ интересномъ трудѣ «Обученіе и управленіе баталіономъ въ бою», такъ высказывается относительно боевъ въ темнотѣ:

«Мы должны изучать передвиженія и бои въ темнотѣ, не только теоретически, но и практически, настолько часто, чтобы прочно

усвоить необходимые приемы. Пока же мы, какъ извѣстно, еще очень далеки отъ этого. Русско-японскіе ночные бои даютъ намъ новыя указанія, сводящіяся къ требованію порядка дисциплины и спокойствія».

А генералъ-лейтенантъ сэръ Джонъ Френчъ такъ выражается по поводу труда полковника Балка о ночныхъ бояхъ и упражненіяхъ, столь полно и поучительно въ немъ разобранныхъ:

«Если мы требуемъ, чтобы отрядъ броненосцевъ умѣлъ въ темнотѣ и съ потушенными огнями входить и выходить изъ Портландской бухты, или вообще проходить другимъ опаснымъ фарватеромъ, то сухопутныя войска также должны быть въ состояніи легко передвигаться на сушѣ, не показывая огня. Я, лично, всецѣло убѣжденъ, что война, какъ она есть, требуетъ безусловно, для успѣшнаго своего веденія, тщательнаго обученія и практики въ ночныхъ бояхъ. Въ то время, какъ раньше ночныя предпріятія производились лишь рѣдко, въ видѣ исключенія, нынѣ всѣ войска должны быть такъ обучены, чтобы быть въ состояніи исполнять большую часть своей службы въ темнотѣ. Если встрѣчаются два противника, изъ которыхъ одинъ основательно подготовленъ къ ночнымъ предпріятіямъ, а другой нѣтъ, то первый, думается мнѣ, «обрѣтается въ большемъ авантажѣ». Успѣхъ въ ночныхъ предпріятіяхъ безусловно дѣло практики и привычки. Насколько мнѣ извѣстно, до настоящаго времени ни въ одной арміи ночныя предпріятія не были планомѣрно и основательно испытаны въ мирное время, а потому нѣтъ другой дѣятельности войскъ, которая требовала бы больше старанія и вдумчивости. Если только ихъ туда вложить, то успѣхъ будетъ поразительный».

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи французскіе уставы, и между прочимъ изданное Миттлеромъ въ 1909 г. анонимное сочиненіе «Французская армія», правда, говорятъ о ночныхъ движеніяхъ (стр. 88), но далеко не такъ настаиваютъ на необходимости обученія дѣйствіямъ въ темнотѣ, какъ новѣйшія германскія инструкціи.

Именно поэтому то намъ и не слѣдовало бы слишкомъ низко цѣнить то преимущество, которымъ мы, пожалуй, будемъ обладать въ дѣйствительномъ бою по сравненію съ нашимъ западнымъ соседомъ, если выступимъ на театръ войны основательно обученными ночнымъ дѣйствіямъ.

Дай Богъ, чтобы, несмотря на вполне понятное предубѣжденіе чловѣка противъ ночнаго боя, среди насъ все больше и больше

укрѣплялось сознание, что нельзя обойтись безъ подготовки к нему!

Прежде же всего нужно, чтобы въ средѣ арміи нашлось побольше начальниковъ, которые бы широко развивали планомѣрную практику въ почныхъ дѣйствіяхъ и неустанной работой двигали это дѣло вперед!

Псребель Т. Л.

